

РАЗДЕЛ II.**КОГНИТИВНАЯ ЛИНГВИСТИКА
И ПРАГМАТИКА****COGNITIVE LINGUISTICS
AND PRAGMATICS****О.К. Андриющенко**

Olga K. Andryushchenko

**РЕЧЕВОЙ АКТ ЖАЛОБЫ:
СЕМАНТИКА, ПРАГМАТИКА,
ТИПОЛОГИЯ****SPEECH ACT OF COMPLAINT:
SEMANTICS, PRAGMATICS, TYPOLOGY****Аннотация**

Статья посвящена анализу значимого для русской культуры речевого акта жалобы. Проводится исследование идиоматической составляющей лексемы «жалоба» в русском языке, определяется ее семантика и прагматика. Речевой акт жалобы имеет определенную структуру, участников и интенцию, особенности которых доказываются автором статьи.

Ключевые слова: речевой акт, директив, паремии, жалоба.

Abstract

The article is devoted to the analysis of a significant for the Russian culture speech act of complaint. The author studies an idiomatic constituent of a “complaint” lexeme in the Russian language and determines its semantic and pragmatic features. The speech act of complaint has its specific structure, participants and intention, the peculiarities of which are proved by the author of the article.

Key words: speech act, directive, proverbs, complaint.

Исследование национально-культурной специфики языка в настоящее время представляется чрезвычайно актуальным. В поле нашего зрения оказались перформативные речевые акты, важные для русского языкового сознания. Нами уже предпринимались попытки анализа речевых актов обещания [1] и клятвы [2], которые, с нашей точки зрения, особенно важны для политической коммуникации. В данной статье мы хотели остановиться на анализе речевого акта жалобы, значимого для русской культуры.

Как известно, в сокровищнице любого народа – пословицах, поговорках и фразеологических сочетаниях – заключен его многовековой опыт. Наличие какого-либо понятия в пословицах и поговорках выступает критерием его значимости для народа. Поэтому нам кажется целесообразным рассмотрение речевого акта жалобы в паремиях, изучение его места в речевой коммуникации. Нами также проанализированы паремии, в которых эксплицитно отражен речевой акт жалобы.

Паремии особенно ярко характеризуют носителя любого языка, следовательно, использование понятия жалобы в песнях, пословицах, поговорках представляют собой большой интерес (паремии – краткие высказывания, в

которых содержание является нравоучением).

В них зафиксировано множество жизненных случаев, ситуаций, бытовые явления присущи именно этому социуму. И, как утверждают исследователи, явления окружающей действительности или ситуации каждый этнос воспринимает по-своему.

В пословице *Жалеть вина, не видать гостей* - жалость расценивается как отрицательное качество человека – встреча гостей во многих этносах воспринимается как показатель воспитанности, культурности, учтивости. Недаром женщина непременно получала характеристику гостеприимности как свое главное и отличительное качество.

В пословицах *Доброго чти, а злого не жалей, Бей дурака, не жалей кулака!, Чужого добра стыдно, а своего жаль, Не жалей того, кто скачет: жалей того, кто плачет* – жалость, наоборот, выступает как положительное / нейтральное качество человека. Одно из значений жалости – именно сочувствие другом человеку – сохранилось в большинстве паремий.

В таких пословицах, как *Жалеть не помочь, когда смерть пришла; Ради милого и себя не жаль; Встретил с радостью, а проводил с жалостью; Лучше жить в зависти, чем в жалости, Не жалей меня, пожалей себя* – жалость выступает как чувство противоположное сочувствию. Жалость как снисхождение к человеку, отношение к нему как к человеку «не своего круга» показывает отрицательное отношение русских к данной лексеме.

В паремиях *«Не жаль молодца не битого, не раненого, а жаль молодца*

похмельного»; *«Не жаль себя, да жаль вина»* представленный языковой материал демонстрирует отрицательную оценочную коннотацию. То есть, изначально жалость характеризовалась как отрицательное явление. Даже если оно имело цель передать психологическое состояние печали, грусти, скорби, сокрушения: *В сиротстве жить - слезы лить. Зайцу да воробышу, а третьему - приемышу нет житья на свете хуже. Мать высоко замахивается, да не больно бьет; мачеха низко замахивается да больно бьет. Житье сиротам - что гороху на дороге: кто мимо идет, тот и урвет. Вдовицы - беды терпеть. Шей, вдова, широкие рукава, было бы во что класть небывшие слова. Что в сердце варится – на душе не утаится. Видна печаль по ясным очам, а кручина по белу лицу.*

В более поздний период появились устойчивые сочетания, часто негативного характера «давить на жалость», «вызвать жалость» и другие. Несомненно, приведенный комплекс паремий показывает значение понятия «жалость» в русской языковой картине: это и отношение к жизни, человеку, и мировоззрение русского человека вообще.

Жалобу как и другие речевые акты, например, просьба, клятва мы относим к директивам [3]. Особенностью этого класса речевых актов является то, что они побуждают к действию, в котором заинтересован жалующийся. Хотя некоторые виды жалобы можно отнести и к суггестивам. Например, «Я советую вам рассмотреть мою жалобу». Но в отличие от приказа, требования жалоба не подлежит обязательному рассмотрению, по нашему мнению. Приори-

тетную позицию занимает адресат: он решает, рассмотреть или не рассматривать данную жалобу. Основанием приоритета служит его социальная, статусная или ситуативная роль.

Ядром просьбы является запрос адресанта пишущего или говорящего, требующего или просящего выполнить какое-либо действие. Для характеристики акта жалобы важными являются следующие признаки: социальная иерархия «нижестоящие – вышестоящие», «обиженные на обидчика», «подчиненный на начальника или к начальнику». Поэтому приоритетность адресата более устойчива и важна.

Адресату очень важно выбрать правильную тактику, чтобы на жалобу получить положительный ответ или положительную реакцию.

Речевое действие жалобы занимает важное место в русской культуре. Толкование и традиции употребления данного понятия находим в словарях [4] и произведениях устного народного творчества (песен), паремиях. Наряду с признаками прагматического и семантического контекста при ситуации жалобы учитываются следующие индикаторы: а) эксплицитные перформативы, такие как «Прошу, просим, требую, требуем»; а такой глагол как «жаловаться» «я жалуюсь на то-то и то-то» почти не встречается в современных текстах жалобы. В более ранний период в жалобе употреблялись такие глаголы «жалобиться, бить челом» и они выступали часто и в первичном значении.

Речевой акт жалобы имеет место, как уже было отмечено, в разностатусных по отношению друг к другу ком-

муникантов, поэтому нужно выбрать тактику, оформить её нужными (правильными) средствами.

РА жалобы преимущественно находит отражение в асимметричной коммуникации, где инициаторами жалобы выступают занимающие более низкое социальное положение коммуниканты.

Описывая ситуации жалобы, мы будем в основном говорить о РА, условно подразумевая под ним некий универсальный акт, приобретающий в контексте ситуации оттенки других возможных вариантов прескриптивов: собственно жалобу, жалобу - требование, жалобу-просьбу.

Под собственно жалобой иногда понимают РА, для которого характерна пресуппозиция достичь окончательного результата. Мы придерживаемся более широкого понимания жалобы как вообще всякой жалобы, основанной на праве: жалующийся убежден, что он имеет право пожаловаться и получить определенный ответ или удовлетворение на жалобу от адресата на выполнение. Это сближает жалобу и просьбу, потому что исполнение обеих всегда зависит от воли и желаний адресата; хотя в отличие от просьбы, жалоба чаще имеет положительное решение.

Самым частотным средством выражения РА жалобы является побудительное предложение с глаголами в форме повелительного наклонения. Жалоба в императивных предложениях может быть адресована как одному, так и нескольким: «Дай мне жалобную книгу – дайте мне жалобную книгу; прошу вас выделить мне - просим вас не отказать в рассмотрении этого вопроса».

Примечательно, что в ситуациях жалобы в отличие от других ситуаций значительно чаще используется форма императива 2 л. ед. ч. и, соответственно, обращение к адресату на «вы», что связано с авторитетной позицией принимающего жалобу. Обращение на «вы» считается нормативным независимо от возраста. Кроме того, чаще, чем в других директивных ситуациях, жалоба может адресоваться как коллективному адресату, т.е. группе адресатов, так и одному.

Таким образом, наиболее часто жалующийся обращается к адресату, используя глаголы *прошу, требую*. Жалоба редко реализуется с помощью глагола «жаловаться». В симметричной коммуникации говорящий может потребовать обещанного, что находит отражение в формуле *я прошу выдать мне заработную плату*. Как видно из примеров, в ситуациях жалобы используются лишь классические перформативы, т.е. высказывания, в которых речеактивный глагол выступает в форме настоящего времени действительного залога изъявительного наклонения 2 л. ед. ч. и мн.ч. Отсюда следует, что для речевого акта жалобы характерны:

а) этикетные формы, ключевыми словами которого выступают глаголы «прошу», «прошу рассмотреть мою жалобу», отличие её от просьбы заключено в слове «жалоба»;

б) жалоба может выражаться и императивными предложениями, в состав которых входит форма повелительного наклонения в 1 лице единственного или множественного числа «Я требую рассмотреть мою жалобу», «мы требуем рассмотреть жалобу»;

в) в состав жалобы могут входить глаголы с обобщенной семантикой действия, например, исполнить – выпол-

нить: «Прошу выполнить мою просьбу, выраженную в данной жалобе»;

г) в состав акта жалобы в современном русском языке часто входят глаголы «рассмотреть, выделить», которые перформативными глаголами не являются. В качестве индикатива в русском языке могут выступать и модальные глаголы, такие как «хотеть, желать» - «я хочу, желаю».

Речевой акт жалобы может выражаться косвенно: жалующийся предпочитает тактику намека, особенно это характерно для произведений устного народного творчества, это могут быть различные глаголы (пропил, бросил); имена прилагательные, часто усеченные (младехоньку), личные местоимения (меня, я, ты), обращения с использованием существительных с суффиксами субъективной оценки (батюшка, матушка).

При ситуации жалобы жалующийся может одновременно использовать несколько тактик. Сочетание императивных предложений или предложений с модальными глаголами *хочу, желаю, помогите, прошу*, например, «в этой жалобе я прошу вас, помогите мне получить надлежащее жилье». «Помогите мне получить надлежащее жилье» - императивное предложение - «прошу»- модальный глагол в 1 лице единственного числа.

Таким образом, в современных жанрах жалобы сам глагол жаловаться выступает редко, суть жалобы маркируется другими глаголами или другими частями речи, среди которых особенно частотным является существительное «жалоба».

В русских пословицах и поговорках глагол *жаловаться* выступает в первоначальном значении и используется очень часто. Следовательно, глагол «жалеть» в речевом акте жалобы заменился

другими глаголами, а о том, что это жалоба, может сказать только содержание высказывания или часто используемое существительное «жалоба».

Кроме существительного «жалоба» частотно и слово «жалость», например, «давить на жалость». Прилагательное «жалобный» – *жалобная книга*, глаголы «разжалобить, жаловаться» употребляются не в прямом акте жалобы, а в опосредованном, например, жаловаться акиму, жаловаться на кого-то, разжалобить учителя.

Литература:

1. Андриющенко О.К. Речевой акт обещания в предвыборной коммуникации: семантико-прагматический анализ // Язык: мультидисциплинарность научного знания. 2013. С. 8-13.

2. Андриющенко О.К. Семантические и структурные особенности речевого акта клятвы в русском языке // Вестник КазНПУ имени Абая. Серия «Филологические науки». №1 (35), 2011. С. 30-33.

3. Остин Дж. Л. Слово как действие / Пер. с англ. А.А. Медниковой // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17. Теория речевых актов. М.: Прогресс, 1986. С. 22-130.

4. Даль В. И. Толковый словарь живого великого русского языка: Современное написание: в 4 т./ В. И. Даль – М.: Астрель. АСТ, 2003. Т.4. С. 883.

References:

1. Andrjushhenko O.K. *Rechevoj akt obeshhaniya v predvybornoy kommunikacii: semantiko-pragmaticheskiy analiz // Jazyk: mul'tidisciplinarnost' nauchnogo znaniya* [Speech Act of Promises in Communication During Election Campaigns: Semantic and Pragmatic Analysis// The

Language: Multidisciplinarity of Scientific Knowledge]. 2013. pp. 8-13.

2. Andrjushhenko O.K. *Semanticheskie i strukturnye osobennosti rechevogo akta kljatvy v russkom jazyke // Vestnik KazNPU imeni Abaja. Serija «Filologicheskie nauki»* [Semantic and Structural Characteristics of Speech Act of Vows in the Russian Language // Vestnik of Abai KazNPU. Philological Sciences Series]. №1 (35), 2011. pp. 30-33.

3. Ostin Dzh. L. *Slovo kak deystvie / Per. s angl. A.A. Mednikovoj // Novoe v zarubezhnoy lingvistike. Vyp. 17. Teoriya rechevyh aktov* [The Word as an Act/ Tr. from English by Mednikova A.A.// News of Foreign Linguistics]. М.: Progress, 1986. pp. 22-130.

4. Dal' V. I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikogo russkogo yazyka: Sovremennoe napisanie: v 4 t./ Dal' V. I.* [The Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language by Dahl V.I.: Modern Spelling: vol. 4]. М.: Astrel'. AST, 2003. Vol. 4. 883 p.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ:

АНДРЮЩЕНКО

Ольга Константиновна

кандидат филологических наук, доцент

Павлодарский государственный

педагогический институт

140 003 Казахстан, г. Павлодар,

ул. Мира, 60

E-mail: olga_pav_pgpi@mail.ru

DATA ABOUT THE AUTHORS:

Olga K. Andryushchenko

PhD in Philology, Associate Professor

Pavlodar State Pedagogical Institute

60 Mira St., Pavlodar, 140003, Kazakhstan

E-mail: olga_pav_pgpi@mail.ru